

Анна Махиня

Я выросла

Анна Махиня

Я выросла

Стихотворения и проза

Кашира,
2020

УДК 821.161.1-1 Махиня
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
М 36

М 36 Махиня А. Г. Я выросла: стихотворения. – Москва:
«ММТК-Строй», 2020. – 56 с.: ил.

ISBN 978-5-380-00188-5

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Махиня А. Г., 2020
© Оформление: ООО «ЗЭО», 2020
© Обложка: Косорукова А. И., 2020

ISBN 978-5-380-00188-5

Выражаю огромную благодарность Губернатору Московской области Воробьёву Андрею Юрьевичу за оказанное доверие и финансовую помощь в издании моего первого литературного сборника.

Хочу поблагодарить Тернова Андрея Александровича, руководителя Каширского окружного отделения Московской областной организации Союза писателей России, за наставления и постоянную поддержку в период работы над сборником.

Большое спасибо Гришиной Алевтине Николаевне и Фёдоровой Ирине Сергеевне за помощь в подготовке и оформлении сборника.

А также я хочу поблагодарить Благочинного церкви Каширского округа Валерия Сосковца и учителя русского языка и литературы Жолондз Владу Викторовну, которые открыли для меня безграничный мир человеческой души и красоту окружающего мира.

Благодарю Анастасию Косорукову за красивую и яркую обложку для моего сборника.

Благодарю и всех вас, Уважаемые Читатели, за то, что вы проявили внимание ко мне и моему творчеству!

Миры Анны Махиня

Анна Махиня безусловно талантлива. Из года в год её поэтическое мастерство совершенствуется, и одновременно более глубоким становится восприятие окружающего мира и понимание мира, который живет в ней самой. В поэтическом исследовании взаимоотношения этих миров Анна использует такую философскую категорию, как единство и борьба противоположностей, причём достаточно неординарно.

Например, вполне стандартная тема – актёр и зритель – превращается в феерическую конгломерацию.

*Войди со мной в сию обитель,
Где вместе смех, и грусть, и боль,
Где балом правит грозный тролль,
А суд вершит великий Зритель!*

И смех, и грусть, и боль – всё это переживают и зритель, и актёр, которые по ходу стихотворения как бы становятся единым лицом, и тогда судьба злодейка, как грозный тролль, уже не самый главный судья:

*И наступает светлый миг
Единства душ. Одним порывом
Актёр и Зритель – ты незримо
Сей кульминации достиг!*

Тема троллей и другой нечистой силы, как силы в прошлом или в будущем вполне чистой и светлой, затрагивается Анной в «Готических грёзах» и «Призраке». Здесь вновь предстают два мира – человек и призрак. И мы видим, что привидение-то вполне симпатичное, любящее людей, не кашляющее, не звенящее оковами, а вот человек нетерпим: он прогоняет приведение только потому, что не хочет делить с ним дом. Таким образом, привидение, вроде как зло, становится добром на фоне бессердечности человека, то есть добро и зло меняются местами, и это замечательная находка Анны. Надо сказать, что сказка заканчивается хорошо: после многих терзаний призрак находит родную душу – и:

*...Две души, обнявшись, вместе
Сели молча у окна...*

Разные миры, разные судьбы, которым дано пересечься самым неожиданным и вместе с тем предреши́нным образом, прослеживаются и в стихотворении «На улице Героя», которое посвящено летчику Герою Советского Союза Леониду Иванову, погибшему в годы Великой Отечественной войны:

*В родимом городе, в родной его сторонке,
Где он когда-то бегал малышом,
Другой мальчишка для своей девчонки
Рисует самолёт карандашом...*

Но это одна сторона творчества. Естественно, вступающую в жизнь девушку волнует многое, тем более что как творческий человек она способна видеть жизнь разнообразной, воспринимать происходящее ярко и остро. Вместе с тем, есть тема, которая стала для Анны доминирующей. Это тема веры.

Анна Махиня – глубоко верующий православный человек. И большинство её стихотворений по сути – это молитвы. С технической точки зрения они написаны ямбом и анапестом. А с содержательной – невероятно искренней душой.

Молитва – дело очень личное. Вот девушка обращается к своему Ангелу-хранителю:

*Не оставляй меня, когда я вдруг сверну
С открытого пути на слишком тёмный путь...
Ты помоги смахнуть неправды пелену,
Ты поддержи меня, не дай душе уснуть!*

Но её молитвы не только о себе:

*Пошли нам, Боже, соверши благое.
И сохрани всех тех, кого люблю.*

В сборник включены стихи, посвященные Сергию Радонежскому, Патриарху Всея Руси Кириллу и, конечно, храмам России:

*Православные храмы России,
В них особая гордость и стать,
Здесь величие, твёрдость и сила,
В этих стенах живёт благодать.*

Представляя творчество Анны Махиня, нельзя не отметить её прозы, главная черта которой – взгляд девушки на себя со стороны и попытка представить своё будущее.

В зарисовке «Случайная встреча» она встречается с собой же, но уже в зрелом возрасте: «Передо мной стояла взрослая, уверенная в себе и красиво одетая женщина, которую я сразу узнала. Передо мной стояла взрослая... я! Я смотрела на себя широко открытыми глазами и не находила, что сказать». Разговор был недолгим. Взрослая Анна спросила про маму, говорила о ней, а, поскольку встреча происходила во сне, можно сделать неоднозначный вывод, насколько велика любовь нынешней Анны к маме («Я уткнулась носом в мамино плечо и тихо прошептала ей: «Как же здорово, что ты у меня есть! И ты здесь...»).

В «Записках старого пограничника» человек, вышедший на пенсию, даёт оценку молодёжи. Он уверен, что всё в порядке, новое поколение не подведёт тех, кто, не жалея себя, защищал Родину: «Да, есть у нас такие дети, на которых мы сможем положиться в дальнейшем. У этих детей всё есть уже сейчас: верные друзья, желание, время и вера в Бога!» – говорит ветеран.

Это и об Анне, которая верит в свои силы и в свой путь. Так пожелаем ей удачи!

Андрей Тернов,
член Союза писателей России

Наш храм

Православные храмы России.
В них особая гордость и стать,
Здесь величие, твёрдость и сила,
В этих стенах живёт благодать.
Здесь молитву, прислушайтесь, ныне
Ангел светлый творит день и ночь,
Чтоб Господь со своими святыми
Смог всем страждущим в горе помочь.
Здесь душа наша к небу стремится,
И трепещет, и стонет, кричит:
« Помоги ты нам, Боже, открыться,
Ты же видишь – сердечко молчит!!!
Помоги нам в делах и учёбе,
Светом правды наш путь озари,
Грешным нам протяни на ладони
Ты частичку Небесной Любви.
В ней одной наша вера и радость,
И смиренье, и строгость отцов,
И святого общения сладость,
И прозренье заблудших слепцов.
В ней одной мы найдём упоенье,
Богородицы светлый удел,
Искушение всех прегрешений,
Что Иисус за всех нас претерпел.
Ты взгляни в наши детские лица,
Омофором своим обними.
Мы же будем усердно молиться
За спокойствие нашей земли» .
Мы общению с Господом рады,
И, внимая Священным словам,
Знаем мы, что всегда с нами рядом
Наш Бог! Наш батюшка! Наш храм!

Ангел

... Мой Ангеле, Хранитель мой души!
В младенчестве мне в дар от Бога данный,
Мне словеса Завета напиши,
Пусть зазвучат молитвой непрестанной.
Ты огради меня от подлости и лжи,
От злобы, что повсюду окружает.
К порогу Божьему дорожку проложи,
Пойдём к Тому, который нас спасает.
Мы вместе сможем всё преодолеть –
невзгоды, трудности и разные болезни.
Нелёгкий путь нам надо претерпеть.
И я прошу: ты только не исчезни!
Не оставляй меня, когда я вдруг сверну
С открытого пути на слишком тёмный путь...
Ты помоги смахнуть неправды пелену,
Ты поддержи меня, не дай душе уснуть!
Я искуплю, я отслужу, я буду верной
Рабой Господнею в твоих больших крылах,
И зазвучит мольба, и, преклонив колена,
Я прошепчу: « Прости, я без тебя лишь прах,
Прости за все страдания, за муки, боль,
Что я делами грешными своими доставляла
Тебе... Мой Ангел, лишь твоя любовь
Бездонный мой сосуд тихонько наполняла.
Ты будешь рядом, день за днём, за часом час,
И обойду углы я прегрешений многих.
Ты сохранишь меня...
Ты сохранишь всех нас
Для жизни, празднующей в Боге.

Наш Патриарх

Моя любимая страна, моя Россия!
Как дорог мне твой колокольный звон,
Златые купола в плену небесной сини
И Пастырь наш, входящий на амвон.

Как живо, как проникновенно его слово!
Внимаем мы душеспасительный бальзам,
Чтобы оставить в прошлом все грехи былого
И дать свободу очистительным слезам...

Наш добрый Пастырь – наш заступник, наш проситель
За всех мужей и жён, детей и стариков,
Заблудших душ пред Господом спаситель
И Просветитель всех своих учеников.

Наш Патриарх! Тебе мы обещаем
Жить в Православной вере, Господа любить,
Служить Отчизне, все Заветы соблюдая,
Народу русскому лишь пользу приносить.

Хоть мы ещё малы, но твёрдо верим,
Что путь прямой сумеем мы найти.
У Дома Божьего и нам откроет двери
Наш Патриарх, идущий впереди.

Он всех нас любит, грешных и убогих,
Благословением даруя много света.
И буду я просить в своих молитвах многих,
Чтобы Господь умножил его лета.

Богородице...

Я смиренно стою перед образом,
Одним взглядом пытаюсь объять
Ту покорную, чистую, добрую,
Лучезарную Божию Мать.
Я смотрю и душой понимаю:
Как же много пришлось пережить
Той, чьё имя в веках воспевают
И которой до смерти служить.
Непорочная Дева Святая,
Ты страдала от боли, и зла.
Свою жизнь для людей проживая,
Ты Господней невестой была.
Не кляла, не роптала, не охала,
Лишь молитву тихонько шепча,
Ты сносила беду так безропотно,
Ожидая вердикт палача.
Ты на грешных людей не озлобилась,
Всех заблудших желая спасти,
Помолившись за нас, уготовила
Всем частичку небесной Любви.
Матерь Божья, Святая Владычица,
Лишь тебя, уповая, молю.
Ты взрастила меня в своей житнице,
Дай же курс моему кораблю.
Ты Надежда моя и Помощница
Во всех трудностях, бедах, делах.
Навсегда это чудо запомнится –
Богородичный лик в куполах.
Я склонюсь пред твоею иконою,
Ты со мной, и во всём Ты права.
И с молитвой со свечкой зажжённой
Я оденусь в Твои покрова.

Тебе, отче...

Преподобный наш, отче Сергие,
Ты молился за весь свой народ,
Обошло чтоб его в лихолетие
Рабство стыдное, голод и гнёт.

Чтоб коварные, злые вороги
Не топтали Русской земли
И молитва неслась во все стороны,
Повторяли её, кто могли.

Ты лампадка, зажжённая Богом,
Светом ярким народ поднимаешь,
И не властны над святостью годы,
Ты молитвой своей воскрешаешь.

Сколько б ни было в жизни горести,
Мы к тебе обращаемся, отче...
Научи ты нас жить по совести,
Дух наш сделай смиренней и кротче.

И слова благодарности Господу
Пропоем мы красиво, как песнь:
«Милый сердцу, наш отче Сергие,
Славим Бога, что был ты и есть...» .

Пересвет

Над полем битвы встал рассвет...
Он духом – нет, не слаб был,
Вперёд всех вышел Пересвет,
А с ним и брат Ослябя.
Чтоб им на бой хватило сил,
И храбрости, и рвения,
Их Преподобный осенил
Своим Крестным Знаменьем.
Одной лишь схимою укрыл
Без шлема и доспехов,
Чтоб ратный подвиг совершил
Монах. То – чудо-веха.
Ты Пересвет – заступник наш,
Надежда и опора.
Тебе хвала, великий страж,
От Ангельского хора.
И если трудный час
И тяжела дорога, –
Ты помоги – молись за нас
У Божьего порога.

Я выросла...

Я выросла из детства, и теперь
Серьёзный, взрослый мир меня встречает,
Как много не находок, а потерь,
Гляжу на мир людей, что так пугает.

Наивная нужна ли Чистота?
Коль об неё всё вытирают ноги,
Злословьем оскверняются уста,
Когда её встречают на пороге.

Отвергли люди чистую Любовь,
В бреду безумными страстями тешась...
Но от грехов по венам стынет кровь
И сердце леденеет не согревшись.

А Доброту свою сожгли дотла,
Которая веками так ценилась,
И душу заполоняет только мгла.
За что же так, скажите мне на милость?

Неужто мне не суждено познать
Любви той чистой, Верности и Чести?
Неужто сложно злое обуздать,
Оно печальные приносит вести.

И вновь свеча горит в моих ладонях,
И снова Господа тихонечко молю:
«Пошли нам, Боже, соверши благое.
И сохрани всех тех, кого люблю».

Призрак

В старом домике у моря
В окруженье лебедей
Жил себе, не зная горя,
Призрак, любящий людей.

По ночам стонал, и кашлял
И оковами звенел,
Днём на чердаке домашнем
Он в окно на мир смотрел.

Но однажды утром ранним,
Разогнав ночную тьму,
Вдруг нежданно-нежданно
Человек пришёл к нему.

Как обрадовался Призрак!
Засвистел, заголосил!
Словно солнечная искра,
Всё собою осветил.

Человек сказал с тоскою:
«Здесь, на берегу морском,
Не ужиться нам с тобою.
Нужен мне лишь только дом.

Так что собирай вещички,
И ступай себе долой.
Буду я смотреть на птичек.
Дом найдёшь себе другой...» .

С той поры по белу свету
Наугад и напролом
От заката до рассвета
Призрак стал искать свой дом.

Только люди не пускали
Привиденье на постой,
Головою лишь качали,
Отправляли в дом другой.

И когда, лишившись силы,
Весь усталый, чуть дыша,
Встал он на краю обрыва –
Здесь нашла его душа,

Что сказала: « Здравствуй, милый,
И пойдём скорее в дом!
Вот и кончен век унылый,
Заживём теперь вдвоём!»

« Одиночеству нет чести.
Я хлебнул его до дна... »
...Две души, обнявшись, вместе
Сели молча у окна...

Spero diu vivere' ...

Сегодня я пришёл туда,
Где всем владеет тишина,
Крестов могильных ровный строй
Для тех, кто кончил путь земной.

И с камня, облик свой храня,
Взирают люди на меня.
В своём спокойствии они,
По сути, все уже равны.

И ни друзей, и ни врагов,
Ни ссор, ни сплетен, ни оков.
Не нужен им теперь пиар,
Ни запах трав, ни вкус сигар.

Здесь нет ни бедных, ни богатых,
Нет бурной страстию объятых.
Все, как один, тихи, и бренны,
И одинаково смиренны.

Ужели так не можем мы
Терпимы быть и быть умны,
Творить добро, не жить во зле,
Пока пребудем на земле?

1. *Надеюсь долго жить (лат.)*

Шабаш

Разлился вечер по земле,
И мы сейчас с тобой,
Усевшись рядом на метле,
Заглянем в мир иной.

Где замков шпили рвутся ввысь,
Где холодеет кровь,
Где мрачным строем поднялись
Не ждущие любовь.

И души вновь наполнит мрак,
Сжимая нас в тиски,
Но нас не одолеет страх
Всем смыслам вопреки.

Мы здесь всегда среди своих,
И, холодом дыша,
Под звуки песен колдовских
Откроется душа.

И закружится хоровод,
Где правит Сатана.
На тёмный, мрачный небосвод
Поднимется луна.

Вновь ясным светом озарит
Хранилище злых чар,
И посреди могильных плит
Удвоится кошмар.

И будет шабаш нас кружить
До той поры, пока
Не смогут пир наш завершить
Три крика петуха...

Маме

Твоя душа вмещает мир огромный,
Твоя любовь не ведает преград,
Для каждого есть уголок укромный
в твоей душе. И рада я стократ
Тому, что ты – моя родная мама,
Тому, что я – любимое дитя,
Тому, что первую дорожку к храму
Мне показала ты.
И много лет спустя,
В земном поклоне пред тобой склоняясь,
К тебе прижавшись, тихо прошепчу:
« Я в жизни этой на тебя равняюсь,
Такой же милой мамой стать хочу.
Как ты, любить людей и быть радушной,
Не делать зла, опорой стать для всех,
Сплотить семью, чтоб стала она дружной,
И слышать рядом звонкий детский смех.
Ты лучше всех, как солнце после грома... » .
Могу без устали я это повторять.
И, вновь уехав из родного дома,
Я возвращенья буду ждать опять.
Чтобы увидеть вновь твои морщинки
И, взяв ладошки, руки целовать.
Чтоб растопились в моём сердце льдинки
И чувства нежные мне больше не скрывать.
Я вытру с глаз твоих застывшую слезинку
И нежно проведу рукой по волосам:
За каждую седую волосинку
Держать ответ мне по моим грехам.
Я всё смогу,
я всё преодолею,
Поддержкой будет мне твоя любовь.
Лишь об одном я в жизни сожалею,
Что годы наши не вернуться вновь...

* * *

Как здорово тебе в неверье зыбком,
И не болит душа, не труден путь земной.
Проснувшись раз в бреду от пьянства липком,
Увидишь женщину, которая с косою.
И по широкой улице огромными шагами
Ты поспешишь за спутницей своей.
И встретишь тех, кто жил всегда грехами,
Не разобравшись толком: что главней?
И, преступив порог темницы ада,
Поймёшь ли ты, что сам себя душил?
И муки вечные душе – расплата,
Всё потому, что не тому служил.

Письмо Деду Морозу

Сяду в комнате тайком
И закрою тихо двери.
Написать не так легко
Мне тому, в кого не верю.

« ...Дед Мороз, вернись, прошу,
И возьми с собою в лес.
В детство я тропу ищу,
След которого исчез.
Мы возьмём моих друзей,
Пусть порадуются с нами,
Вместе будет веселей
Нам встречаться с чудесами.
Ты мечты исполни только,
Что б друзья ни попросили...

Сделай так, чтоб жили долго,
Чтобы мы всегда дружили.
У костра – сквозь годы вместе,
Вспомним то, что сердцу мило,
Что в волшебном мире детства
Нас бы снова восхитило.
Чудо дивное со всеми,
Тот же двор, родные лица,
Школа, игры и веселье...
Жизнь, не стоит торопиться!
Милый дед! Всего одно лишь
У меня к тебе желанье.
Знаю я, его исполнишь
Из любви и состраданья.
Мне оставь из детства добрый
Образ солнечный, родимый,
Той, дорожке нет которой –
Образ мамочки любимой.
Сбереги её от горя,
Чтоб вовеки не старела,
Дай ей счастья больше моря...
Вот и всё, что я хотела...

...И в конце поставлю точку,
Ручку тихо положу.
Отнесу письмо на почту.
Никому не расскажу.

Песнь Учителю

Учитель мой! Тебе пишу я песню,
Тебя благодарю за твой нелёгкий труд,
Ты жизнь обыденную сделал интересней,
И мир мой детский изменился вдруг.
Я песнь свою сложу из ярких мыслей,
Душистых роз и лучезарных слов.
Но спеть её, боюсь, не хватит жизни –
Хвалу тебе я вечно петь готов.
Ты мой наставник, мой путеводитель,
Как добрый Ангел ты хранишь меня.
Затем, чтобы ввести в сию обитель,
Ты часть своей души отдал любя.
К ногам твоим позволь мне положить,
Чего добьюсь я в жизни этой.
И путь земной успешно завершить
Своим учеником воспетой.

На улице Героя

*Памяти Героя Советского Союза
Леонида Илларионовича Иванова*

Мы память о войне должны хранить
В сердцах своих теперь и навсегда.
И в честь героев павших изменить
Названья улиц в наших городах.
Как славно жить на улице Героя,
И я горжусь, что знаю всё о нём:
Был лётчиком, не уступал без боя
И в « любовую » шёл, объятый весь огнём.
Да, он погиб. Он был так молод.
Ему бы жить и жить, растить детей.
Был мир его ещё мечтами полон,
Но тут война... Что может быть страшней?
То общая беда, то смерть и горе,
И нужно встать за Родину! За мать!
Расправив крылья самолёта на просторе,
Он знал: Россию немцам не сломать!
И, пролетая над родными городами,
Освобождая наше небо от врагов,
Он мог ли знать, что в будущем, с годами,
Увековечат память, подвиги его?
В родимом городе, в родной его сторонке,
Где он когда-то бегал малышом,
Другой мальчишка для своей девчонки
Рисует самолёт карандашом...

Мы

Мы – юные наследники страны,
Мы к знаниям свою тропу проложим,
Мы не пойдём дорогами войны –
Мы в душах миролюбие заложим.

И нас с пути прямого не свернуть,
Мы трудности преодолеем сами.
Пусть труден и опасен будет путь –
Он будет устлан добрыми делами.

Ведь выбор наш – стремление идти
Вперёд к мечте! Вперёд к великой цели!
С друзьями горы сдвинем на пути,
Преодолеем узкие тоннели.

Мы разные, но в этом нет беды.
Меж нами стёрты всякие границы.
Открыты души, помыслы чисты,
И мысли наши вольные, как птицы.

Пусть в унисон сейчас стучат сердца
Учёного, артиста и спортсмена.
И этому порыву нет конца,
За нами подрастающая смена.

Славься, наш Артек!

Славься наш Артек любимый,
Лучший лагерь наш родной.
Величавый и красивый,
Тот, что был всегда мечтой.

Велики твои границы:
Море солнца и добра.
По ночам мне будет сниться
Аю-даг – Медведь-гора.

Будут сниться мне просторы
Адалары в сизой мгле...
Но оставим разговоры,
Расскажу вам о себе.

Есть победы, есть награды,
И друзей поддержка есть.
Мне одну звезду лишь надо –
Ведь в Артеке их не счесть.

Я люблю дарить подарки,
И сегодня вновь и вновь
Здесь, в Крыму, под солнцем жарким
Я дарю вам всем любовь.

Мне её для вас не жалко,
Ведь она, как путь земной,
Словно добрый ваш вожатый,
Поведёт вас за собой.

И, конечно, рядом будут
Радость, красота, успех.
И звучит сейчас повсюду:
Я люблю вас очень. ВСЕХ!

Мой театр

Мой театр – дом моей мечты,
Мой скрытый мир, он незабвенный,
И сцена – как огонь священный,
Что топит в моём сердце льды.

Войди со мной в сию обитель,
Где вместе смех, и грусть, и боль,
Где балом правит грозный тролль,
А суд вершит великий Зритель!

Здесь ты увидишь без прикрас
Все времена и все народы,
Здесь над людьми не властны годы
И блеск игры прельщает глаз.

Ты действием чудным вдохновись,
Здесь быть не сможешь равнодушным,
Поддавшись помыслам воздушным,
Твоя душа рванётся ввысь.

И наступает светлый миг
Единства душ. Одним порывом
Актёр и Зритель – ты незримо
Сей кульминации достиг!

Актёр и Зритель – вы сейчас
Моей судьбы одно виденье,
И вам пою я прославление:
Я вас люблю и верю в вас!

Я верю в то, что никогда
Вы не расстанетесь друг с другом
И будет верною прислугой
Вам путеводная звезда.

Актёр и Зритель, вас зову
Я снова в театр на премьеру,
Вселить в сердца живую веру:
Мой театр жив, и я живу!

Разлука

Ты стянула все тучи нитями
И украла с небес моё солнышко,
Закидала сердца разбитыми
Мой колодец до самого доньшка.
Путь усеяла острыми камнями,
В море слёз утопила желания.
Ты забила глаза мои ставнями,
Так от счастья сиявшие ранее.
В клочья порвано платье венчальное
На убитой от горя невесте.
Эх, Разлука – подруга печальная,
Ещё сколько нам мыкаться вместе?

* * *

Когда добавил в нас Творец
Те краски, что назвал Душой,
Тогда ожили наконец
Все те, кто рядом был со мной.
Ах, как приятно осознать,
Что не одна на белом свете,
Что вещи могут поиграть,
Любить, болтать – совсем как дети.
Для каждого из нас своя
Творцом означена дорога,
Но мы, друг друга возлюбя,
Находим миг для диалога...

Колыбельная

Спи, мой литератор, спи, мой дорогой!
Рифма, образ, кода берегут покой
Пусть и потревожат лишь в грядущий день,
Чтобы взял ты завтра новую ступень.

Спи, мой литератор, засыпай, родной.
Будет разум свежий, будет взгляд иной.
Снова будут силы, чудных мыслей рой,
Окунёшься в тексты снова с головой.

Все погасли окна, сон царит в ночи,
Только литератор в отблеске свечи
С пылкими глазами, с твёрдою рукой
Открывает людям мир совсем другой.

Ты в плену событий и больших побед
Даже не заметил, что уже рассвет.
И с пера скатилась капелька чернил,
И глаза сомкнулись на исходе сил.

Спи, мой литератор, спи, мой дорогой!
Труд закончишь после истинной строкой.
А сейчас немного надо отдохнуть,
Чтобы вновь продолжить свой нелёгкий путь.

*Зарисовка к картине
Тустава Климта
«Три возраста женщины»*

*О, женщина! Твоей красой
Так восхищаются поэты.
Настало дело лишь за мной –
Добавить в эти краски цвета.*

* * *

Весна – начало пробужденья,
И на твоих кудрях золотых
Скользит едва заметной тенью
Цвет волшебства и чистоты.
Ты вся в объятиях Морфея –
Как есть прекрасное дитя.
Что сладкий сон тебе наваял?
Узнаем время погоды.
Сейчас подам тебе на блюде
С небес прекрасную звезду,
А в этом начатом этюде
Я краски счастья подберу.

* * *

И вот уж солнечное лето –
Пора надежды и любви.
Ты словно в радугу одета,
И чувства новые в крови,
Налита соком спелых вишен,
И в косы дождик заплетя.
Твой зов огня так явно слышен,
Как будто ищешь ты меня.
И краски брызжут водопадом,
Когда мазки кладу я в ряд.
Ты будешь урожайным садом
На много-много лет подряд.

* * *

Но вот подкралась осень жизни
Неторопливо, не спеша.
И ты уже не так капризна,
Не так уж внешне хороша.
Тебе не важен сей спектакль –
Лишь только сущность бытия.
И в день сегодняшний – не так ли? –
Твоя уходит колея.
И ляжет цепь воспоминанья
Тяжёлой ношею на грудь.
Я тёмной краской увяданья
Докрашу образ как-нибудь.

*В моей картине пустота,
Такого не ждала провала...
Я, робко стоя у холста,
Свою судьбу нарисовала.*

Бабий день

Чуть забрезжил свет в окне,
И уже не спится мне.
Вновь посуду мыть пора,
Что осталась со вчера.

Тут и чайник вскипятила,
Бутерброды накрутила,
Мужа нежно обняла,
На работу собрала.

Дальше – дети. Раз и два.
Поднимайся, детвора!
Застелила им постель,
Собрала за них портфель,
Придела, причесала,
Все тетради подписала.
Чтобы дома не лениться
Всех отправила учиться.

Некогда теперь лежать –
В магазин пора бежать.
Хлеб, яйцо, свиной хребет –
Всё сгодится на обед.

В ванной ждёт большая стирка,
И ещё зашить две дырки,
Грязь с ботинок отскоблить
И ещё цветы полить.

Вся домашняя работа
Пробирает аж до пота.
Хоть и встала на заре,
А уж вечер на дворе.

Снова делаем уроки,
Суп едим за обе щёки,
Зубы, волосы, постель –
Провела чудесно день!

Здесь расслабиться пора,
Но посуды вновь гора...
Где же конь?
А нет коня,
Нет избы...
День прожит зря.

Дилемма

Так какая же я настоящая?
То ли тихая, то ли звенящая,
А могу, как стихийное бедствие,
Быть бредовой до сумасшествия.

То ли низкая, то ли высокая,
Я из облака дождик чмокаю
И глотаю я синьку небесную
То ли вкусную, то ли пресную.

То ли Ангел я с крыльями белыми,
То ли Демон с разящими стрелами,
То ли злая я, то ли добрая,
Часто путаю Образы с кобрами.

То ль умна, то ли вовсе без разума
И летаю я с камнем за пазухой.
То ли верная, то ли изменщица –
Я в краю своём чужеземица.

В голове моей будто собраны
То ли соколы, то ли вороны.
Много тайн и загадок таящая,
Так какая же я настоящая?

* * *

Когда устану я писать стихи,
Увижу мир, весь сумраком одетый,
И в наказание за свои грехи
Я перестану различать предметы.

Когда устану я писать стихи
И шум дождя вдруг не услышу боле,
Как розы, разрастутся лопухи
И станет чёрным даже чисто поле.

Когда устану я писать стихи,
То нарисую мир широкой кистью,
Но вместо красок – блеклые штрихи
И куча серых облетевших листьев.

Когда устану я писать стихи
И доверять тебе не буду слепо,
Слова любви, как птицу из руки,
Я отпущу в распахнутое небо.

Когда устану я писать стихи,
Освободившись от ночного плена,
Своей Мелеты¹ слабые шаги
Направлю робко к устью Гиппокрена².

Когда устану я писать стихи,
То лягут на меня тяжёлой ношей
Рифмованные строки шелухи –
Стихи мои, которые не брошу...

¹ Муза размышлений и опыта, одна из «старших муз».

² Священный источник вдохновения для муз.

*Мой лучший день
не повторится дважды...*

Мой лучший день не повторится дважды.
Ты распознал меня в большой толпе
И, сделав шаг навстречу мне однажды,
Остался навсегда в моей судьбе.

Сейчас, пронзённая стрелой Амура,
Я вижу мир в сиянии зари,
Уж нет вокруг меня ухмылок хмурых,
Весь мир с тобою соткан из любви.

Так дивно всё: рассветы и закаты,
Цветочное дыхание на лугу,
Леса, убранством красочным богаты
И птичья стая спряталась в стогу.

Могу сейчас держать звезду в ладони,
Могу на камнях вырастить траву,
Могу кричать с небес, чтоб каждый понял
Какой счастливой я теперь живу.

Случайная встреча

Какой же удивительный сегодня день! Ярко светит солнце. Обволакивая своим теплом, оно как будто шепчет: « Ничего не бойся, всё будет хорошо » . И я радостно шагаю по широкому проспекту, любуюсь его красотой. Я разглядываю богато украшенные витрины магазинов, проезжающие мимо автомобили и прохожих, которые пробегают мимо меня, торопятся, обгоняют друг друга, спешат по своим делам. Они даже не замечают, что сегодня такой необычный день и город, одевшись в солнечные лучи, кричит нам: « Остановись, посмотри, как я чудесен! Сегодня я особенно прекрасен, быть может, я не буду таким больше никогда! Успей меня увидеть! »

Вдруг кто-то тронул меня за плечо и тихо спросил: « Аня, это ты? » . Я оглянулась и не поверила своим глазам. Передо мной стояла взрослая, уверенная в себе и красиво одетая женщина, которую я сразу узнала. Передо мной стояла взрослая ...я!! Я смотрела на себя широко открытыми глазами и не находила, что сказать. Та Аня поправила растрепавшиеся волосы и, нежно улыбаясь, сказала:

– Ну, что ты, маленькая моя, испугалась? Не бойся, это же я, Аня. Вернее, ты, только в будущем.

Она ласково посмотрела на меня, и моё смятение постепенно начало проходить.

– Но... такого не бывает!

– А вот и бывает, – ответила она, – но это нужно долго объяснять, а у нас с тобой очень мало времени...

– Мало времени? Ой, тогда расскажи мне всё про себя. Мне очень, очень интересно. Какая я там, в будущем? Кем работаю, чем занимаюсь, и вообще...

– Да не волнуйся ты так! У меня всё хорошо, семья, две замечательные дочки. Муж во всём и всегда помогает мне, он работает геологом. А я работаю в школе, учу ребят родному языку. У нас есть дом за городом, и там наша семья проводит всё лето. Да что это я всё о себе да о себе.... Как вы поживаете? Как ты учишься? Чем занимаешься? Как мама, не болеет?

– Да нормально. У нас всё обыкновенно, скукота. Дом, школа, музыкалка, дом. Мама работает, приходит уставшая. А так ничего, не болеет.

Она вдруг сильно обняла меня, прижала к себе и зашептала прямо в ухо:

– Ты слышишь, Анютка, береги маму, люби её! Ведь здесь, в будущем, её уже нет.

Яркая вспышка как будто ослепила меня. Я вздрогнула и открыла глаза. Чёрный кот сидел на углу моей кровати и вопросительно смотрел на меня.

– Кушать хочешь? – поняла я.

И, схватив кота, побежала на кухню, откуда слышался звон посуды и шёл вкусный аромат.

– Мама!

Не ожидавшая моего крика, мама вздрогнула, оглянулась и, улыбнувшись, сказала:

– Ну, что ты, дочка, испугала даже... Проснулась, вот и хорошо. Зови всех, сейчас будем ужинать.

Я уткнулась носом в мамино плечо и тихо прошептала ей:

– Как же здорово, что ты у меня есть! И ты здесь...

Мама внимательно посмотрела на меня, словно разгадав мою тайну.

Какой же всё-таки удивительный сегодня день!

Записки старого пограничника

(отчёт о летнем православном лагере)

Меня как старого пограничника, почти уже вышедшего на пенсию, не оставляет одна мысль: «А на кого мы, крепкое, надёжное поколение, оставим нашу страну? Кто будет так же бережно и ответственно относиться к вере, к традициям и культуре нашего народа? Сумеет ли мы вырастить достойных сыновей и дочерей, способных жизнь свою положить за други своя?» До этого лета я мучился и не находил ответа. Но этим летом случилось чудо, Господь сподобил меня увидеть ответ на мои вопросы своими глазами. Вот об этом чуде я сейчас и хочу поведать.

Как-то раз, прекрасным летним утром, я, по старой армейской привычке, обходил свои владения. Границы территории осматривал, можно сказать. Вдруг вижу – вокруг храма суета праздничная, все взволнованные, радостные. Маленькими отрядами люди приходят и приходят, колокол звонит, строиться все начали. А потом с хоругвями, с иконами и с песнопениями и молитвами пошли на крестный ход. Пригляделся я, а это дети. И лица у всех радостные, счастливые такие. Будто знают они что-то такое, чего не знаем мы. Вот молодцы какие! К храму подошли, всё чинно, благородно, без суеты излишней. И молебен отслужили, и миром помазаны были, и радость с их лиц не исчезала.

Ну, думаю, всё. Вот и закончился светлый миг. Сейчас все разойдутся, и никого не соберёшь потом вместе. Ан, нет! Построились и гордо зашагали куда-то. Тут решил я проследить за ними (любопытство обуяло, каюсь). Как дошли до места их дислокации, занял я, так сказать, наблюдательную позицию. Смотрю, началась неразбериха, все что-то говорят, руки тянут, имена выкрикивают. А-а, понял я: командиров себе выбирают. А как выбрали, стали командиры эти отряды формировать; и больших, и маленьких ребят набрали. Так что настоящие боевые подразделения у них получились.

Несколько дней наблюдал я за этими отрядами (подразделениями). Они между собой соревновались. Да как интересно и увлека-

тельно у них получалось! Бегали и прыгали, соревнования различные спортивные устраивали, переживали очень, болели за своих. И всё это с радостью, для меня тогда ещё не понятной. А тут, смотрю, надели форму военную, погоны зелёные нацепили на плечи, построились и зашагали с песней: «...Нельзя нам спать, когда все люди спят...». О пограничниках песня. Ну, тут уж я проследился. Вот спасибо огромное, ребята. Утешили меня, старого пограничника.

Дружные, хорошие подобрались ребята. Творческие. Поют, танцуют. Друг другу сценки театральные показывают. Интересные такие, и всё про войну. Вот умники вы мои! Не забываете дедов своих, подвиг народа-победителя, защитившего Родину от врага, – не забываете! За это вам отдельное спасибо!!!

Но не только спортсмены да артисты в отряды собрались. Время подходит – и дети за книги садятся, становятся серьёзными, сосредоточенными. Смотрю, а книга-то у них в руках – Библия! Книга книг! Без неё никто на земле прожить не сможет правильно. Вот это дети! С малых лет знают, какие книги читать и изучать необходимо. Мудрость человеческая – она не берётся ниоткуда, она по крупиночкам в детишек закладывается, день за днём. И изучение Святого Писания для детей этих – главная основа их дальнейшей жизни.

Какие же разносторонне развитые эти дети! И что они ни делают, всё у них получается! За что ни возьмутся, всё у них происходит без сучка и задоринки. А как они умеют петь! Какие песни они исполняют: и сочиняют сами, и играют на инструментах сами. Настоящий концерт устроили! Голоса у всех звонкие, а лица... Я уже давно заметил, что лица у этих детей особенные. Спокойствие и огромное чувство радости всегда есть на их лицах. Это чувство как их визитная карточка. Они как будто говорят всем:

- мы знаем, как надо жить правильно;
- мы знаем, с Кем в душе нам необходимо идти по жизни;
- мы знаем, в чём заключается наша сила.

Особенные, красивые внешне и необыкновенно красивые душой дети! Никогда я не видел таких раньше!

В очередное утро, смотрю, собираются куда-то, опять одеты по праздничному. Интересно стало. Пробрался вслед за ними в автобус, затаился, жду. Вот приехали на место. Думал, развлекаться приехали. Ан, нет, ошибся. Вышел из автобуса, а пе-

редо мною красота-то какая! Монастырь красивейший стоит, вокруг природа чудесная, цветы везде растут, лебеди на пруду плавают. Как в сказку попал. Кругом чистота и умиротворение, место благодатное. Ребята на экскурсию пошли. Слушали экскурсовода внимательно, вели себя достойно. В храме к Святым мощам приложились, свечи поставили, записочки написали. В благодатном целебном источнике умылись, водички Святой попили и с собой в бутылочки набрали, чтобы домой родителям привезти частичку Божественной благодати. Не забывают, значит, о своих домашних! Вот умники какие!

Я влюблялся в этих детей день за днём всё больше, наблюдая за ними, видя все их победы и поражения, радости и горести. Видел, как они умеют дружить, быть уважительными к старшим, не обижают малышей. И вот настал тот день. Пришло много народа, взрослых и детей, все места заняли в зале и ждут. Началось выступление. Мои любимые дети показывали себя во всей красе. И пели, и играли, и Святое Писание толковали, да так всё чётко и грамотно, что не каждый взрослый сможет. И когда в глазах я увидел слёзы, тогда я понял: они расстаются, они были здесь только на время. И мне стало очень грустно, я сидел в своём углу, откуда меня никому не было видно, и тихонько плакал. Но это были не слёзы обиды и горечи, нет. Это слёзы радости и гордости за наших детей, наш город, нашу страну. Да, есть у нас такие дети, на которых мы сможем положиться в дальнейшем. У этих детей всё есть уже сейчас: верные друзья, желание, время и вера в Бога! Я буду ждать вас всегда, ваш новый друг старый пограничник. До встречи!

2016 г.

Награда

А бой, казалось, и не собирался утихать. Огромные чёрные клубы дыма от подбитых танков поднимались до самого неба, и уже не было понятно, где наши, а где немцы. Земля озарялась вспышками орудий; сплошной рёв снарядов, грохот танковых гусениц, лязганье и скрежет разрываемого металла оглушали бойцов так, что лопались барабанные перепонки.

– Семён, Сёмка! Слышишь? Я вижу его, вижу! Разворачиваюсь на него, а ты пока наводи!

– Есть командир, сделаем! – прохрипел молодой боец, и вытирая пот, с усилием начал крутить рычаги, пристально всматриваясь в темноту.

«Надо же, мальчишка ещё совсем, а как держится. Другой уже свалился бы без сил, а этот – «сделаем». Герой...», – думал Александр Платонович. Он уже давно заприметил этого парнишку в своей роте. Отзывчивый, весёлый, отважный и очень смекалистый, никогда не жаловался на военные тяготы и был на хорошем счету у товарищей. Всей душой было жаль командиру его молодость, которая могла в миг оборваться. Взялся он обучать Сёмку военному делу сам и поэтому сейчас чувствовал огромную ответственность за его дальнейшую судьбу. А может быть, Сёмка просто напоминал ему сына, без вести пропавшего под Можайском.

– Вижу! Я вижу его! – закричал Сёмка.

– Рядовой, дорожка! – доложил командир.

– Бронебойным, танк на холме, метров 900, с коротких, огонь! – сосредоточенно заголосил Сёмка.

Танк будто споткнулся и остановился в ожидании выстрела. Никогда ещё секунды не тянулись так мучительно долго...

Но вот раздался выстрел, танк подскочил на месте, и почти сразу забарабанили по броне пулемётные очереди. Словно сотни мелких камешек ударялись они по танку, пытаясь найти в могучей машине хоть одну лазейку.

– Есть! Ура! Молодчина ты мой! – командир не скрывал радости. На холме в огненном зареве стоял покорёженный немецкий танк, броня его лопнула, а башню свернуло так, что орудие оказалось нацелено в землю. Очевидно, снаряд попал прямо в бензобак.

– Третий... за батю, – с улыбкой на лице тихо прошептал Сёмка.

А бой продолжался. Солдаты уже словно не замечали ни зноя, ни боли, ни жажды, время словно остановилось. Было только одно стремление, одно желание – бить ненавистного врага, пока ты ещё жив. Советские бойцы искали на поле боя вражеские машины и добывали немцев из подбитых танков из пулемётов и пистолетов, сходились с ними в рукопашной.

Сёмка чётко и без лишних движений исполнял приказы своего командира, изредка лишь протирая глаза рукавом, словно наводя чёткость. Теперь, несмотря на дым и огненное зарево, он видел противника. Вот они проезжали мимо горевшего танка. Сейчас поднимутся на холм, оттуда и обзор лучше. Ещё бы немного продержаться, а там и подмога будет.

Сильный толчок, всплеск огня. Командир сильно ударился головой и дальнейшее помнил отрывками. Как горел танк, как бойцы вытаскивали из горящего танка его самого и раненого Сёмку. Как он, преодолевая боль и головокружение, старался помочь им, как не хватало ему воздуха, как кровь застилала и без того красный от пожаров закат.

– Гады! – кричал Александр Платонович. – Фашисты проклятые! Убью всех за Сёмку! Убью!

Голос его срывался на визг, а руки лихорадочно трепали край спущенного с больничной кровати одеяла.

– Александр Платонович, миленький, проснитесь уже. Опять кошмар вам приснился. Слышите, родненький, проснитесь!

Командир открыл глаза. Уставшая медицинская сестра держала его за руку.

– Вот крестик на вас надет, а вы всё ругаетесь и ругаетесь, убить всех грозитесь. Давайте-ка, я вас оботру, вы весь мокрый опять. Никаких бинтов на вас не напасёшься. Всё воюете, а немца мы вон как далеко отбросили, да и времени прошло сколько. Пора бы и перестать воевать-то. Да и Сёмка ваш давно уж поди на своих двоих ногах скачет, ранение у него лёгкое было, а ожоги – давно поди зажили. Так что не надо вам переживать так сильно, сколько сил уходит на это. Эх...

Она захлопотала вокруг больного, осторожно и ловко снимая старые намокшие бинты. Дыхание командира с каждой минутой становилось ровнее, тревожность и боль понемногу отпус-

кали его. Соседи по палате привыкли к тому, что он кричит во сне. И не такое здесь увидишь. Все люди разные. Кто плачет, кто смеётся, кто ругается – каждый по-своему переживает своё положение, свою немощь.

– А я обрадовать вас хочу, – защebetала вновь сестричка. – На улице тепло совсем, и лечащий врач разрешил вашей палате сегодня прогулку на больничном дворе. Так что давайте собираться потихоньку, кто сам не может – я помогу, – медсестра подмигнула Александру Платоновичу и подкатила к его кровати старенькую скрипучую коляску.

На дворе было тихо и необычайно красиво. Величественные старые тополя и стройные нежные берёзки трепетали своей молодой листвой под дуновением слабого весеннего ветерка. Небо было такое голубое, что глаза не выдерживали яркого света. Вдоль чистых узеньких аллеек рядками стояли деревянные резные лавочки, на них уже сидели соскучившиеся по прогулкам больные. Александр Платонович попросил откатить его подальше от людей, на небольшой холмик за больницей. Вид с него открылся удивительный, словно войны и не было вовсе. Маленькая деревушка, утопающая в зелени садов и огородов. В небольшом пруду гордо плавали утки, а на берегу мирно посапывала большая старая собака. На краю села сохранился небольшой белый храм с давно не крашенными тёмными куполами.

До Александра Платоновича донеслись детские голоса. Ребята во что-то увлечённо играли, смеялись, визжали от радости. И вспомнилось ему собственное детство, когда он на праздники из пыльного суетного города приезжал вместе с любимой бабушкой на дачу. Вспомнилась красивая небольшая изба, всегда пахнувшая вкусными пирогами, душистый сеновал и залитый яркими цветами луг. Вспомнил, как ходили с бабушкой в лес за ягодами и грибами, сажали огород и косили сено. И казалось, ничего не было лучше, чем после тяжелого трудового дня выпить кружку парного молока с горбушкой белого каравая. А по воскресеньям бабушка водила его в деревенский храм ко Причастию, рассказывала про иконы, про Ангела Хранителя, про Небесных Покровителей, данных людям Богом. Вспомнил, как горячо молился он перед иконой святого благоверного Великого князя Александра Невского в детстве, как просил его заступничества перед тем, как уйти на фронт. Рука потянулась к нательному крестик, и, сильно сжав

его в кулаке, Александр Платонович заплакал. От радости, от участия промысла Божия в своей судьбе, от ощущения надёжности и величайшей любви к себе Господа текли его слёзы.

– Александр Платонович! Товарищ старший лейтенант! – окликнула его, торопливо взбираясь в горку, медсестра. – К вам пришли там, поехали скорее.

– А кто пришёл то? Почему так срочно? – командир незаметно смахнул рукавом больничной пижамы слёзы, стараясь придать своему голосу «стальные» нотки.

– Ой, не знаю я ничего. Сказали, быстро доставить, значит, поторопимся.

Она засуетилась, сдвинула с места тяжёлую коляску и со скрипом покатила её под гору.

В кабинете главного врача было оживлённо. Кроме медперсонала, здесь было несколько офицеров и пара корреспондентов с блокнотами. Казалось, они все ждали только Александра Платоновича. При его появлении выстроились в ряд и замерли, словно в ожидании чего-то волнительного.

– Старший лейтенант Лебедев по вашему приказанию прибыл, – отрапортовал Александр Платонович.

– Вольно, – улыбаясь, сказал незнакомый офицер и, взяв в руки небольшую коробочку, официально проговорил:

– Уважаемый Александр Платонович! За успешное выполнение боевого задания, за командование танковой частью, отразившей атаку крупной группы вражеских танков, нанеся значительный урон живой силе и технике противника, за обеспечение дальнейшего наступления наших частей, за мужество, храбрость и личную отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР вы награждаетесь Орденом Александра Невского. Мне поручено вручить вам награду. От всей души поздравляем вас и желаем вам скорейшего выздоровления!

Офицер вложил в дрожащие от волнения руки старшего лейтенанта маленькую коробочку, туго обтянутую красным бархатом.

– Служу Советскому Союзу! – срывающимся голосом ответил офицеру Александр Платонович.

– Да, чуть не забыл! Письмо ещё назначено вам передать, с фронта, – офицер протянул маленький потрёпанный фронтовой треугольник, где ровным красивым почерком было написано: «

Лебедеву Александру Платоновичу от Королёва Семёна, Брянский фронт, 19-й танковый корпус» ...

...Ночью в окно больничной палаты стучали мелкие капли дождя, ветер раздувал шторку и заставлял хлопнуть плохо закрытую форточку. Молодые берёзки под окном гнулись под очередным порывом ветра, отбрасывая трепещущие тени на белые стены палаты. Это была первая спокойная ночь Александра Платоновича после ранения. Сон его был крепок и безмятежен, отголоски прошлых боевых сражений больше не мучили его сознание. Никто не знает, что ему снилось в эту ночь, но во сне рука его крепко сжимала свою заслуженную награду, на которой был изображён посеребрённый лик того, в кого он верил и кому так горячо молился.

Олька

Олька шла быстро, почти бежала за матерью. Своей маленькой ручкой она крепко схватилась за мамину юбку и не выпускала её, боясь потеряться в толпе. Было холодно, а тёплый тулупчик Олька не успела прихватить с собой. Злые дядьки с собаками не дали им времени на сборы, поэтому пришлось выбегать в чём есть. Больше всего Олька переживала за младшего брата Коленьку, который сейчас спал у мамы на руках. Мама закутала его в свой пуховый платок и сильно прижимала к груди, словно согревая дыханием.

– Мама, мам, а куда мы идём? – на бегу спросила Олька.

– В храм, Олюшка, молиться будем, – голос матери показался Ольке очень напряжённым и каким-то чужим.

– Так рано, ведь не рассвело ещё совсем? И что, все вместе? – удивилась она. – И даже Степан Фёдорович? Он же неверующий! И ребята, которые пионеры в школе? Тоже!? Они ж безбожники...

– Сегодня все будут на молитве; видишь, и батюшка наш, отец Иоанн, впереди идёт. Все вместе.

Олька запыхалась, но не отставала. « Сейчас поворот пройдем, там и до оврага рукой подать, а уж за ним и церковь наша недалеко. Немного осталось », – думала она.

Никогда ещё они с мамой не ходили на службу так спешно, не подготовившись. Всегда вычитывали молитвы с начала и до конца, красиво одевались и заранее, степенно шли в церковь. Ольке всегда нравилось в храме, запах кадила и восковых свечей вселял в маленькое сердечко спокойствие и радость. По большим праздникам храм был красив и многолюден, торжественно пел церковный хор, в котором пела и мама. А иногда и Олькин отец помогал прислуживать в алтаре. В такие дни Ольку переполняла радость за свою семью. Но за последний год всё меньше оставалось на службах мужчин, только совсем седой дед Афанасий всегда приходил, вставал, опираясь на палочку, в уголке и тихо смахивал тёкшие из почти слепых глаз слёзы. А так всё женщины и дети, да и те в последнее время не радостные вовсе.

– Оля, слышишь меня? – мать говорила тихо и быстро, – сейчас к оврагу подойдём, только ты не бойся ничего, что бы ни

случилось. А главное, не кричи, стисни зубки, и чтоб ни звука не издавать. Обещаешь?

Олька торопливо закивала головой, боясь обидеть маму своим отказом.

– Помни только одно: ты должна добраться до леса, домой не возвращайся.

– Как!?! Я в лес? Одна? – громко вскрикнула Ольга.

– Шнель! Рашер гээн! – как гром раздался рядом с Ольгой крик немецкого солдата. И словно вторя ему, оскаливая острые зубы, залилась лаем бегущая рядом с ним собака.

От страха Ольга ещё крепче вцепилась за мать. Ей не хотелось больше задавать вопросы, она старалась выполнить наказ мамы держать язык за зубами.

Колонна свернула к оврагу. Дорога после вчерашнего первого снега была ещё мокрая, ноги скользили. В передних рядах кто-то не смог удержаться, упал, шедшие рядом люди остановились, толпа зашевелилась, будто ожила. Злющий немецкий солдат пошёл вперёд, громко ругаясь и ударяя по спинам людей огромным автоматом.

– Храни тебя Бог! – мама быстро осенила Ольку крестным знаменем и тихо прошептала. – Только молчи!

А дальше... Ольга почувствовала резкий сильный толчок в бок и по мокрому, грязному склону быстро покатилась в овраг, больно ударяясь то ногами, то спиной, пока не оказалась на самом дне оврага.

И темнота. Такая звенящая и очень спокойная темнота овладела девочкой...

...Олька открыла глаза и сразу почувствовала, как что-то липкое и вязкое приклеилось к волосам. Она с трудом подняла голову и долго осматривалась по сторонам, не понимая, где находится. От страха и боли очень хотелось плакать и кричать о помощи. Но тут она вспомнила, как мама убедительно просила её молчать. Ольга, боясь послушаться, быстро зажала рот двумя руками. «Мама! Как же мне теперь тебя догнать! Наверное, ты уже сбилась с ног, чтобы меня найти, а я... Растяпа! Угораздило же меня свалиться в этот овраг. Сейчас, сейчас я выберусь отсюда...», – думала Ольга, вскакивая на ноги. Но ноги не послушались, и голова сильно закружилась. «Так..., быстро не получится, – поняла она. – Надо беречь силы и потихоньку выбираться...».

Цепляясь дрожащими ручками за холодную, мёрзлую траву, Олька ползком стала карабкаться по липкому склону оврага. Иногда трава вырывалась из земли с корнем, и Олька сползала вниз. Коленки и руки были расцарапаны до крови и уже не чувствовали боли. Слезы душили девочку, но больше всего ей было жаль своего новенького байкового платица, которое мама сшила ей совсем недавно. « Что теперь я ей скажу, простит ли она меня за то, что не сохранила его в чистоте? Эх, растяпа и есть... ».

Олька злилась на себя за свою беспомощность и слабость. « Ну вот, а мама говорила, что я совсем взрослая, а я даже сама выбраться отсюда не могу. Надо вспомнить, как мама учила. Если не получается что-то, молись, проси у Господа, и он даст ». Перекрестившись, она с ещё большим упорством начала карабкаться вверх, тихо при этом нащёптывая: « Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную. И спаси ». И с очередной прочитанной молитвой каждый её рывок вверх становился увереннее, каждое движение спокойнее и целеустремлённее.

Достигнув края оврага, Олька долго лежала без сил, уткнувшись носом в прелую землю. Но запах... Это не был запах земли, или травы, или снега. Это был сильный запах гари или большого пожара. Олька помнила, как пахнет пожар. В одно засушливое лето неподалёку сильно горел лес. Тушили его всей деревней – и дети, и взрослые, и старики. Боялись, что огонь перекинется на деревянные дома. Но, слава Богу, пламя постепенно угасало. А вся одежда и даже волосы ещё долго потом пахли дымом. « Неужели опять лес горит? Вчера только снег мокрый шёл, не может он гореть-то... », – Олька, собрав остаток сил, приподняла голову и открыла глаза.

Да, это был пожар, огромный и сильный пожар. Но горел вовсе не лес. Горела вся Олькина любимая деревня, каждый дом буквально был объят пламенем. И школа, и сельсовет, и клуб, в котором так радостно и зажигательно дети читали стихи на первое сентября. Теперь этого ничего нет! И никогда не будет! Не будет тех извилистых улочек, где можно весело бегать и играть с друзьями, не будет большого скотного двора и красивейших заливных полей, не будет прежней, спокойной и беззаботной жизни, которая была до войны. Всё это теперь сгорает в огромном пожарище.

Олька медленно повела головой в сторону. Храм! Величественный и самый красивый в области храм! Храм, самый милый сердцу и её душе! Храм, в котором проходили самые важные и радостные моменты её жизни. Сейчас он весь, от притвора до купола был объят огнём.

– А как же люди? Люди-то как, Господи?– вырвалось из уст девочки. И Олькино тело обмякло, силы медленно, но уверенно покидали её...

И темнота... Опять эта спокойная и звенящая темнота...

– Петрович, слышь, да вот девчонка-то здесь... Живая вроде, – словно сквозь сон услышала Олька. Чьи-то сильные руки подхватили слабенькое тельце девочки, крепко сжимая его в объятиях.

Ольке хотелось вырваться, но руки не слушались её, и вместо крика из уст вырвался только хриплый стон.

– Ты не бойся, милая, не бойся, – шептал ей на ухо незнакомый голос, – свои мы, русские, партизаны из леса. Сейчас придём к нашим и залечим все твои ранки. Жить будем, милая, жить!

И Олька почему-то не забоялась его, этого незнакомца. В душу её пришло спокойствие и доверие к этому человеку, будто бы к родному...

Спустя время сытая и обогретая Олька сидела на кушетке в партизанской землянке. Кутаясь в большой ватник, она свернулась калачиком, подтянув под себя забинтованные ноги. Вокруг неё всё ещё суетилась бабушка Зинаида, которая недавно потчевала её вкуснейшей похлёбкой и ароматным травяным чаем.

– Ты, дитяtko, ляг да поспи немного. Сон тебе сейчас ой как нужен, – ласково, нараспев сказала она. И, присев рядом с девочкой, стала нежно гладить её по волосам.

« Совсем как мама » , – успела подумать Олька, закрыла глаза и уснула.

И увидела она во сне войско Христово на небесах, а с ними и отца своего, пропавшего на войне, и матушку с маленьким Коленькой, и батюшку Иоанна, и даже ребят-пионеров безбожников». Всех вместе увидела, и у каждого нимб золотой над головой сиял.

Так-то вот.

Слава Богу за всё!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Тернов. Миры Анны Махиня</i>	4
--	---

Стихотворения

НАШ ХРАМ	7
АНГЕЛ	8
НАШ ПАТРИАРХ	10
БОГОРОДИЦЕ... ..	12
ТЕБЕ, ОТЧЕ... ..	13
ПЕРЕСВЕТ	14
Я ВЫРОСЛА... ..	15
ПРИЗРАК	16
SPERO DIU VIVERE... ..	18
ШАБАШ	20
МАМЕ	21
«Как здорово тебе в неверье зыбком...»	22
ПИСЬМО Деду Морозу	22
ПЕСНЬ УЧИТЕЛЮ	24
НА УЛИЦЕ ГЕРОЯ	25
МЫ	26
СЛАВЬСЯ, НАШ АРТЕК!	27
МОЙ ТЕАТР	28
РАЗЛУКА	29
«Когда добавил в нас Творец...»	30
КОЛЫБЕЛЬНАЯ	31
ЗАРИСОВКА К КАРТИНЕ ГУСТАВА КЛИМТА «ТРИ ВОЗРАСТА ЖЕНЩИНЫ»	32
БАБИЙ ДЕНЬ	34
ДИЛЕММА	36
«Когда устану я писать стихи...»	38
МОЙ ЛУЧШИЙ ДЕНЬ НЕ ПОВТОРИТСЯ ДВАЖДЫ... ..	40

Проза

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА	41
ЗАПИСКИ СТАРОГО ПОГРАНИЧНИКА	43
НАГРАДА	46
ОЛЬКА	51

Литературно-художественное издание

Махиня Анна Георгиевна

Я ВЫРОСЛА

Стихотворения

Под редакцией автора
Компьютерная верстка – И. Фёдорова
Рисунки – А. Махиня
Обложка – А. Косорукова

Подписано в печать 20.11.2020
Формат 60х90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура SchoolBookC
Печать офсетная.
Тираж 500. Заказ

Издательство «ММТК-СТРОЙ».
113035, Москва, 2-й Кадашевский пер., д. 10, кор. 1
Отпечатано в ООО «ЗЭО»
142900, Московская область, г. Кашира, ул. Стрелецкая, д. 70

